УДК 323.269.3(57):930(47)

А. А. МАКСИМОВИЧ

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО ПРОБЛЕМЕ БАСМАЧЕСТВА

Посвящена анализу работ советских авторов, писавших об антисоветском движении в Центральной Азии 1920–1930-х гг. во время становления советской историографии. Приведена краткая характеристика основных работ советских исследователей этого периода, уделено внимание особенностям изучения вопроса. Например, в статье рассматриваются разные подходы исследователей к оценке масштабов и причин басмачества. Представлены результаты сравнительного исследования вопроса. Исторический анализ опирается на процесс изучения формирования советской историографии по проблеме басмачества. В статье содержатся основополагающие постулаты советской историографической школы в отношении басмачества – антисоветского движения «эксплуататорских классов», поддержанного из-за рубежа и не имевшего широкой социальной опоры. Отражен процесс становления советского представления о причинах поражения антисоветского движения в Центральной Азии в 1920–1930-х гг. Анализируются успехи и трудности советского этапа изучения басмаческого движения.

Ключевые слова: антисоветское движение; Центральная Азия; басмачество; советская историография.

Article is devoted to research of the works of Soviet authors who wrote about the anti-Soviet movement in Central Asia of 1920–1930-s at the period of formation soviet historiography. The article indicates and briefly characterizes the major works of Soviet researchers, pays attention to specific areas of study theme. For example, the paper considers the different approaches of soviet researchers to assess the extent and causes of basmachestvo. Reports the results of a comparative case study. The historical analysis draws on the process of studying of formation soviet historiography on a basmachestvo problem, and uses both primary and secondary data. The benefits of this study that it is describes the basic tenets of Soviet historiographical school for basmachestvo: basmachestvo – it's anti-Soviet movement of the «exploiting classes», which was supported from abroad and had not a broad social base. The article reflects the process of formation Soviet understanding of the causes of formation, the driving forces and reasons for the defeat of the anti-Soviet movement in Central Asia in 1920–1930-s. The paper contains analysis of the successes and difficulties of the Soviet phase of the study basmaches' movement.

Key words: anti-Soviet movement; Central Asia; basmachestvo; soviet historiography.

Перед тем как обратиться непосредственно к рассмотрению процесса становления советской историографии по проблеме басмачества, необходимо пояснить, что под этим термином подразумевали советские исследователи. «Басмачество (от тюрк. басмак – нападать, налетать), вооруженное контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии в 1917–1926. Являлось формой классовой борьбы феодалов, баев, кулаков, мулл, национальной буржуазии против Советской власти. Их поддерживали и направляли английские и американские интервенты, реакционные круги Турции, Китая, Афганистана, а также российские белогвардейцы»[1]. Таким образом характеризуют это историческое явление советские исследователи в энциклопедической статье из Большой Советской Энциклопедии. Однако необходимо отметить, что само явление басмачества, как и его изучение советскими исследователями, не было столь однозначным.

Историография басмаческих выступлений в Центральной Азии берет свое начало уже в 1920-е гг. Наиболее характерной особенностью историографии того времени было то, что те, кто начинал исследовать историю антисоветских выступлений, сами активно участвовали в этой борьбе. Это можно объяснить не только отсутствием профессиональных историков и сложившейся системы архивов, но и тем, что процесс накопления знаний только начинался, а участники борьбы с басмачеством стремились накопленный опыт сделать достоянием народных масс. Соответственно во многих работах, написанных по свежим следам событий, широко использовались личные воспоминания и собственные оценки участников, зачастую мешавшие необходимому профессиональному анализу явления.

Первоначально басмаческому движению посвящали отдельные статьи, публиковавшиеся главным образом в журналах «Военная мысль», «Военный работник Туркестана», «Жизнь национальностей», «Коммунист», «Красная летопись Туркестана» (Ташкент), «Новый Восток» (Москва) и др.[2] В этих изданиях рассматривались вопросы, преимущественно касающиеся эффективных мер по борьбе с басмаческим движением. Такие статьи имели скорее практическую направленность, продиктованную необходимостью успешной борьбы с басмачами, чем стали началом серьезных исследований самой проблемы антисоветского движения в Центральной Азии.

Одним из первых советских исследователей, посвятивших проблеме басмаческого движения и общеполитической обстановке в Центральной Азии в начале 1920-х гг. отдельную книгу, являлся именно непосредственный очевидец установления советской власти в данном регионе большевик Г. И. Сафаров. В работе «Колониальная революция (опыт Туркестана)» он изложил ряд положений, которые получили резко негативную оценку от большинства советских историографов басмаческого движения. К примеру, Г. И. Сафаров полагал, что советская власть в Цен-

тральной Азии имела четко обозначенный колонизаторский характер, а одной из главных причин возникновения антисоветского сопротивления в регионе считал экономический кризис, разрушивший хлопковое хозяйство и приведший к значительному снижению доходов простых дехкан[3]. Политической причиной активизации басмачества, на взгляд Г. И. Сафарова, стала практически открытая враждебность советской власти в отношении широких масс мусульманского духовенства, а религиозный фактор в Центральной Азии был и сегодня все еще остается одним из самых значительных. Острой критике многих советских исследователей басмаческого движения подвергся тезис Г. И. Сафарова о том, что участвовавшая в боях с так называемыми «басмачами» в начале 1920-х гг. Красная Армия состояла преимущественным образом из «деклассированных элементов»[4]. Следует отметить, что указанное мнение исследователя частично подтверждено недавно рассекреченными документами центральных российских архивов. Таким образом, несмотря на то, что первую попытку осмыслить происходившее в Центральной Азии в 1920-е гг. предпринял большевик по своим убеждениям Г. И. Сафаров, исследование имело довольно комплексный характер и смогло отразить целый ряд из тех проблем, которые стали причиной антисоветских выступлений. Необходимо указать, что автор этой работы вскоре был отнесен к участникам так называемого «троцкистско-зиновьевского оппозиционного блока», что, вероятно, во многом предопределило скептическое отношение к его труду всех советских исследователей.

Изучение вопросов формирования и развития басмаческого движения в Центральной Азии продолжил П. Т. Алексеенков, востоковед и военный разведчик. Данный исследователь одним из первых применил метод сравнения басмачества императорского и советского периодов истории в своей работе «Что такое басмачество?»[5] и исследовал выступление в отдельном регионе в труде «Крестьянское восстание в Фергане»[6]. В итоге он пришел к мысли, что антиправительственные выступления советского периода ни в коей мере не являлись продолжением дореволюционного басмачества. П. Т. Алексеенков утверждал, что басмачество по социальной структуре не было единым, но «дехкане являлись основным контингентом для его комплектования»[7]. Правда, автор указывал, что это относится лишь к «первым годам басмаческого движения» и отнюдь не означает, что все дехканство Туркестана поддерживало басмачей. При этом исследователь отмечал, что «двигателем» антисоветского движения были наиболее обеспеченные слои населения – эксплуататорские классы (беи и духовенство)[8]. Этот тезис вскоре твердо укрепился в советской историографии и стал одним из центральных в критике басмачества как «буржуазного и верхушечного движения». Тем не менее исследователь указывал и на значительную роль местной интеллигенции в развитии движения басмачества. Ошибкам Советов в национальной политике в Центральной Азии П. Т. Алексеенков придавал значение лишь как поводу, а не основной причине развития басмачества[9].

Представляет интерес при рассмотрении вопроса становления советской историографии по проблеме басмачества и работа Ф. Ильютко «Басмачество в Локае»[10]. Данное исследование в дальнейшем было фактически проигнорировано советскими историками. Оно практически не встречается в различных советских историографических обзорах, а какие-либо сведения об авторе, за исключением приведенных в самой работе, найти так и не удалось. Возможно, причина кроется в том, что позиция автора не всегда совпадала с официальной.

Исследователь Ф. Ильютко привел не только довольно подробное военно-географическое описание Локая, сравнительно небольшого региона Таджикистана, но и охарактеризовал советизацию Бухары и даже действия в Центральной Азии турецкого эмиссара Энвера-паши. Однако особое внимание в его работе привлекают те данные, которые он представил как непосредственный участник боев против басмачей. Например, Ф. Ильютко указывал, что борьба с басмачеством в Локае «протекала в исключительно трудной и сложной обстановке», а на момент прихода в регион Красной Армии в 1923 г. «все локайское население, за исключением дряхлых стариков, детей и женщин, находилось в рядах басмачества»[11].

Ф. Ильютко указывает и на важность пропагандистской работы, а также необходимость ее сочетания с экономическими реформами новой власти. В противном случае, на взгляд автора, падение авторитета советской власти неизбежно: «…председателя ревкома местные воспринимали как просто нового бая, а это требовало скорейшей разъяснительной работы»[12]. Кроме того, признает исследователь и значимость силовых методов, причем не только в борьбе с непосредственно отрядами, но и с их пособниками. При этом Ф. Ильютко отмечает, что «показательные суды оказывали серьезное упреждающее воздействие, а конфискованное имущество лидеров басмачества шло на нужды бедноты», что также благоприятно отражалось на имидже советской власти[13].

Следует особо отметить и такое специфическое историческое исследование по рассматриваемой проблеме, как «Сборник указаний по борьбе с басмачеством», изданный Револю-

ционным Военным Советом Туркестанского фронта в 1924 г.[14] Примечательно, что сборник не имеет автора или даже данных о составителе. В означенном сборнике представлены отдельные и различные указания по борьбе с басмачами Ферганской долины и Самарканда, а также в Бухаре, а значит, авторы уже в 1924 г. видели особенности и региональные отличия антисоветских выступлений. Сборник содержал перечень и конкретное описание всех возможных военных приемов борьбы с басмачеством: оккупация района, охваченного басмачеством, борьба летучими (маневренными) отрядами, истребительными отрядами, а также вспомогательные приемы прочесывания, окружения и борьбы воздушными средствами[15].

Авторы статей сборника неоднократно обращали внимание на необходимость параллельно с усилением военных мер усиливать и политическую работу, «дабы сломать идеологию масс охваченных басмачеством районов в нашу сторону»[16]. Составители, таким образом, акцентировали внимание на борьбе за умы местных жителей мирными средствами. Интересен тот факт, что сборник содержал отдельные указания по борьбе против организационной работы басмаческих отрядов, где прописывалась необходимость создания для этого обязательных особых экспедиционных корпусов[17].

Приводится и описание антисоветских отрядов: «Характерными чертами басмачей является хитрость, большая находчивость, дерзость, чрезвычайная подвижность»[18]. Таким образом, составители признавали, что отряды выступают серьезным противником.

Признавали в РВС Туркестанского фронта и важность поддержки местного населения, в частности, одно из указаний по борьбе с басмачами гласило: «Красной Армии неуклонно углублять братские отношения с населением, твердо помня, что только этот союз оградит Фергану от всяких нарушений»[19]. В содержащихся в сборнике тезисах по борьбе с басмачами также сделан особый упор на возможность помилования добровольно сдавшегося, «если только он вселяет уверенность в своем истинном раскаянии»[20]. Таким образом, уже в 1920-х гг. командование армии понимало, а главное, признавало, что необходимо закреплять успех военных операций с помощью расширения гражданской и идеологической работы с местным населением.

В 1930-е гг. советская историография получила целый ряд определенных ограничений, которые возникли в рамках государственной идеологии и политической цензуры. В то же время это вовсе не означает, что последующие исследования не смогли дать ничего нового или полезного для исторической науки. Безусловно, положительным фактом является активный сбор и изучение историками местных архивов по данному вопросу, что обогатило исследование документальными материалами и расширило перечень научных вопросов, затрагиваемых в связи с изучением антисоветского движения в Центральной Азии в 1920–1930-е гг. Однако в целом источниковедческая база оставалась слабой и не позволила сделать обоснованные и содержательные выводы относительно социальных корней и классовой сущности басмачества. Исследованием в основном занимались партийные работники, военачальники, пытавшиеся в своих статьях и воспоминаниях отразить эти события.

Новый этап изучения антисоветского движения в Центральной Азии берет свое начало в 1940–1950-х гг. Основанием для его выделения стал тот факт, что вышедшие в этот период работы были посвящены рассмотрению региональной специфики басмаческого движения в Центральной Азии. Большой интерес представляют исследования А. В. Станишевского (Ниалло Азиза)[21] и П. П. Никишова[22]. А. В. Станишевский и П. П. Никишов постарались проследить за развитием движения на территории современного Кыргызстана с момента его появления (с 1917 г.) до того времени, когда были ликвидированы последние отряды «басмачей» (середина 1920-х гг.). П. П. Никишов пришел к выводу, что социальная база движения постоянно сужалась благодаря успешной национальной и социальной политике большевиков в республике[23]. Серьезное значение в ликвидации басмачества, на взгляд А. Ниалло, имела успешная борьба с его социальной опорой – зажиточным крестьянством, причем борьба не столько вооруженная, сколько идеологическая[24].

Исследователь Ш. Т. Ташлиев рассматривал этапы формирования и развития басмаческого движения в Туркмении[25]. Особый акцент историком был сделан на постоянное внешнее вмешательство и помощь отрядам мятежников из Афганистана и Ирана[26].

Н. Тимофеев, М. Ахинжанов в работе «Казахская ССР» изучали басмачество в рамках гражданской войны на территории Казахстана. Серьезное внимание они уделили взаимосвязи басмачества и белогвардейского движения и отвели значимую роль в развитии басмаческого движения таким западным странам, как Англия и Франция[27]. Впервые в советской историографии, использовав богатый материал, авторы пытались раскрыть агрессивность политики западных стран по отношению к советскому Востоку, их методы и цели. Идея максимального представления иностранного вмешательства в дела советской страны в Центральной Азии стала еще

одним обязательным моментом в советской историографии при рассмотрении антисоветских выступлений в означенном регионе в 1920–1930-х гг.

Так, постепенно завершается процесс становления советской историографии по проблеме басмачества, стали вырисовываться цементирующие, базисные тезисы советских исследователей, занимавшихся вопросами антисоветского движения в Центральной Азии в 1920–1930-е гг.:

1) басмачество – движение эксплуататоров, буржуазных националистов, лишенное широкой социальной базы;

2) большевистской власти удалось снять национальный и социальный вопросы, лишить мятежников возможности получить широкую поддержку населения благодаря грамотным реформам;

3) басмачество опиралось на иностранную поддержку – в основном из Англии, Франции и Турции через Афганистан и Иран.

В дальнейшем указанные постулаты дополнили и расширили, но главные из них так и остались неизменными. Существование исторической науки в рамках марксистской идеологии значительно ограничивало потенциал исследователей, что в конечном итоге и привело к определенному ее «закостенению».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] Никишов П. П. Басмачество // Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. 2011. http://bse.sci-lib.com/article099405.html.

[2] См.: Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 193.

[3] См.: Сафаров Г. И. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921. С. 63.

[4] Там же. С. 89.

[5] См.: Алексеенков П. Т. Что такое басмачество? Ташкент, 1931.

[6] См.: Алексеенков П. Т. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1931.

[7] Там же. С. 34.

[8] См.: Алексеенков П. Т. Что такое басмачество? Ташкент, 1931. С. 65.

[9] Там же. С. 47.

[10] См.: Ильютко Ф. Басмачество в Локае. М., 1929.

[11] Там же. С. 156.

[12] Там же. С. 98.

[13] Там же. С. 113.

[14] См.: Сборник указаний по борьбе с басмачеством. Ташкент, 1924.

[15] Там же. С. 6.

[16] Там же. С. 10.

[17] Там же. С. 26.

[18] Там же. С. 28.

[19] Там же. С. 36.

[20] Там же. С. 58.

[21] См.: Ниалло А. Очерки гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941.

[22] См.: Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957.

[23] См.: Никишов П. П. Указ. соч. С. 105.

[24] См.: Ниалло А. Указ. соч. С. 87.

[25] См.: Ташлиев Ш. Т. Установление и упрочнение Советской власти в Туркестане. Ашхабад, 1957.

[26] Там же. С. 184.

[27] См.: Тимофеев Н., Ахинжанов М. Казахская ССР. М., 1941. С. 37.

Поступила в редакцию 23.09.13.

Александр Александрович Максимович – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России В. И. Меньковский.

УДК 316.347(476)(091)

С. М. ХОДЗІН

САВЕЦКАЯ ВЁСКА Ў МІЖВАЕННЫ ЧАС (1921–1939 гг.): КАМПАРАТЫЎНЫЯ АСПЕКТЫ ГІСТАРЫЯГРАФІІ XX–XXI стст.

Анализируются основные направления исследований советской деревни между двумя мировыми войнами в сравнительно-историческом и региональном аспектах с целью установления тенденций развития белорусской и постсоветской историографии, основные проблемы и преемственность изучения деревни 1921–1939 гг. Отмечается роль ведущих ученых-аграрников в сохранении лучших традиций аграрной истории советского периода. Определяются дискуссионные аспекты и этапы развития аграрной истории в XX–XXI вв.

Ключевые слова: белорусская деревня; аграрная история; советская историография; постсоветская историография; преемственность изучения советской деревни 1921–1939 гг.